

Чингиз Абдуллаев

ЗАБАВА КОРОЛЕЙ

МОСКВА

СУПЕРАГЕНТ ДРОНГО

ЛЕГЕНДА РОССИЙСКОЙ БОНДИАНЫ

Чингиз Абдуллаев

ЗАБАВА КОРОЛЕЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Забава королей / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Суперагент Дронго. Легенда российской бондианы).

ISBN 978-5-04-215079-1

В роскошном поместье, в нескольких часах езды от кенийской столицы Найроби, собралась веселая компания. Хозяин, отошедший от дел итальянский предприниматель, пригласил своих друзей, в числе которых и трое русских бизнесменов с подругами. Волею судеб там оказался и знаменитый эксперт по борьбе с преступностью Дронго. Компания собралась на «забаву королей» — так издавна называли охоту на львов. Но сафари обернулось трагедией: один из русских бизнесменов во время облавы получил пулю в грудь. Кто стрелял? Был ли это случайный выстрел — или преднамеренное хладнокровное убийство? Вопросы, вопросы... Но найти на них ответы — дело чести для Дронго. И, не дожидаясь прибытия местной полиции, он начинает вычислять убийцу...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-215079-1

© Абдуллаев Ч.А., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Никого так ловко мы не обманываем и не обходим лестью, как самих себя.

Артур Шопенгауэр

Никогда не завидуйте тем, кто находится на самой вершине, добившись большого успеха. Возможно, яркое солнце, сильный ветер или землетрясение собьют их с этой вершины. А возможно, что более вероятно, причиной их падения станет собственный успех.

Али Эфенди

Глава 1

— Вы любите охоту? — задал он неожиданный вопрос.

— Не очень, — ответил Дронго.

— Странно, я был абсолютно уверен, что вы охотник. И должны любить охоту.

— Почему?

— Ну, хотя бы потому, что я знаю, как хорошо вы стреляете.

— Какое отношение это имеет к охоте?

— Самое прямое. Человек вашего склада должен любить оружие и стрельбу.

— Я не люблю ни того, ни другого.

— Мне казалось, что вы по натуре охотник. Вас должен увлекать азарт погони за своей жертвой.

— Вы ошибаетесь, я не азартен. Вообще не люблю азартные игры. Тем более мне не нравится относиться к людям как к своим жертвам. Скорее наоборот. Они чаще всего жертвы собственных страстей, — убежденно произнес Дронго.

— Это именно то, что мне всегда в вас нравилось, — одобрительно произнес его собеседник. — Поэтому я хочу пригласить вас на охоту в Кению, куда отправляюсь через месяц. Вы знаете, как обычно называли охоту еще триста или четыреста лет назад? «Забава королей»! Я имею в виду настоящую охоту, когда для вас загоняют подходящего кабана или медведя.

— Разве в Кении есть медведи или кабаны? — улыбнулся Дронго.

— Конечно, нет. Я приглашаю вас на настоящую охоту. На львов. Такой смелый и сильный человек, как вы, просто должен хотя бы однажды принять участие в подобной охоте.

— Вы считаете, что мне мало адреналина в обычной жизни?

— Как раз наоборот. Я приглашаю вас отдохнуть. И, в конце концов, вам совсем необязательно самому стрелять в животных, если это

вам так претит. Вы можете взять с собой фотоаппарат и делать превосходные снимки. И не забывайте, что нас всегда подстрахуют мои охотники.

— Фотоаппарат я возьму обязательно, — согласился Дронго, — а вот стрелять и убивать как-то не входит в мои намерения.

— Если вы скажете мне, что никогда в жизни не стреляли в людей, я вам все равно не поверю.

— Стрелял. И не единожды. Но каждый раз это был почти исключительный случай, когда крайняя необходимость заставляла меня действовать именно таким образом. И всегда я старался не убить. Хотя в меня тоже стреляли достаточно много. И чаще всего хотели именно убить.

— Значит, вам одинаково знакомы чувства охотника и жертвы, — не унимался его собеседник.

— Пусть так, — добродушно согласился Дронго. — И если я действительно соглашусь поехать в Кению, то исключительно из симпатии лично к вам, синьор Бинколетто, а никак не из-за того, что мне так хочется убить несчастное животное.

— Тогда будем считать, что мы договорились.

Синьору Энцо Бинколетто шел уже семьде-

сят четвертый год. Но это был сильный мужчина, все еще сохранивший прекрасную осанку и игравший по субботам в большой теннис на собственных кортах. У него было две дочери и четверо внуков. Супруга Энцо умерла восемь лет назад, и с тех пор вдовец Бинколетто стал заядлым охотником, находя в этом хобби своеобразное утешение. Его мать была родом из Алжира — наполовину француженка, наполовину арабка. От нее он получил темный цвет лица, большой изогнутый нос, орлиный взгляд и кустистые брови. До шестидесяти шести лет, пока была жива его супруга, Бинколетто занимал должность председателя совета директоров одного из крупнейших итальянских банков. Но сразу после смерти жены подал в отставку, предпочитая праздную жизнь прежней напряженной работе. А может, ему просто нужно было сменить обстановку, поменять место жительства, отойти от привычных дел, изменить образ жизни.

В какой-то мере это ему удалось. Он купил большой участок в Кении и построил там себе двухэтажный дом, куда приглашал друзей и знакомых. Почти три месяца в году он проводил там, еще несколько месяцев ходил на своей небольшой яхте по европейским морям, а осенью обычно уединялся где-нибудь в горах, что-

бы продолжить работу над мемуарами, которые он давно задумал и считал самым главным итогом своей жизни. С Дронго они познакомились достаточно давно, больше десяти лет назад. Бинколетто был интересным собеседником, который много путешествовал в своей жизни, много видел и соответственно много знал. С ним было интересно разговаривать. Он был парадоксален и забавен, что делало их общение часто непредсказуемо интересным. Их познакомила жена Дронго Джил, и с тех пор они часто бывали в гостях на вилле Бинколетто под Генуей. Дронго чувствовал себя здесь в полной безопасности и позволял себе немного расслабиться. Разумеется, осенью Джил никогда бы не согласилась поехать с ним в Кению, она бы осталась с детьми; да он и сам не стал предлагать ей такого путешествия, понимая, что Бинколетто приглашает его одного.

Именно поэтому Дронго принял приглашение своего давнего знакомого, пообещав, что прибудет в Кению в начале октября, когда должна была состояться давно задуманная охота на львов. Однако Бинколетто предупредил эксперта, что до того, как они полетят в Найроби, он собирается встретиться со своими друзьями на юге Африки, чтобы вместе отправиться в

столицу, откуда можно было доехать и до его поместья, находившегося в ста километрах.

Бинколетто заранее рассказал обо всех, кто должен был отправиться с ними в эту поездку, присоединившись к ним в Южной Африке. Это были пары двух российских знакомых Бинколетто по прежней банковской жизни — Артур Ишлинский и Руслан Стригун со своими подругами, а также глава крупного российского банка Дживан Араксманян. Именно эта пятерка и должна была оказаться в Кейптауне, откуда они могли перелететь в Найроби на частном самолете.

По укоренившейся привычке Дронго постарался заранее узнать обо всех своих будущих спутниках, благо теперь можно было черпать информацию из многочисленных сайтов и сообщений. Артур Ишлинский был достаточно известным российским предпринимателем, имевшим акции крупной российской нефтяной компании и «стоившим», по мнению журнала «Форбс», около ста сорока миллионов долларов. Руслан Стригун работал заместителем руководителя федерального агентства, заняв это место всего лишь два года назад. Оба были женаты вторыми браками, что считалось достаточно нормальным явлением в их среде. Стригун и Ишлинский давно дружили друг с другом и даже построили

свои дачи рядом. Что касается Араксманяна, то его банк давно занимался вложениями именно в нефтегазодобывающую отрасль. Бинколетто предупредил Дронго, что с этой пятеркой прибудет и переводчик — Антон Вермишев, который уже несколько лет работал с Ишлинским и его партнерами.

Все шестеро должны были появиться в Южно-Африканской Республике сразу после двадцатого сентября, и Бинколетто предложил Дронго отправиться туда двадцать второго сентября, чтобы через два дня переехать в Найроби, где для них уже готовили грандиозное шоу под названием «охота на львов».

В самом Найроби к ним должны были присоединиться еще несколько человек — охотников и проводников, которые должны были помогать приехавшим гостям. Дронго даже не подозревал, насколько провидческими окажутся слова его давнего знакомого, когда ему придется вспомнить свое мастерство «охотника» и вместе с тем оказаться в роли своеобразной жертвы...

Прежде чем отправиться в лондонский аэропорт Хитроу, еще за несколько дней до поездки, Дронго заехал в клинику и уточнил, какие именно прививки следует сделать перед поездкой в Кению. Ему необходимо было оформить страховку. Врач, миловидная женщина лет пя-

тидесяти пяти, внимательно выслушала его, уточнив, есть ли у него хронические болезни, из-за которых стоимость страховки могла быть гораздо выше. Получив отрицательный ответ, она любезно сообщила посетителю, что он должен сделать прививки против малярии, туберкулеза, гепатита и полиомиелита. Уклониться было невозможно, без обязательных уколов не оформляли страховку. Кроме того, ему объяснили, что при отсутствии документов о сделанных прививках его просто могли не пустить на обратный рейс в самолет любой из британских компаний.

— Уколы так обязательны? — мрачно поинтересовался Дронго.

— Конечно. Это прежде всего в ваших личных интересах, — ответила врач.

— Да, я понимаю. Но дело в том, что при рождении мне делали прививку БЦЖ. Кажется, так она называлась по-русски. Я сейчас попробую перевести ее на английский... И совершенно точно мне делали прививку от полиомиелита. И даже, кажется, от оспы.

— Подождите, — прервала она его, — в какой стране вам ее делали? Дело в том, что такие прививки делали не во всех странах. Вы не англичанин?

— Нет.

— Из какой вы страны?

Он вздохнул. Той страны, в которой ему делали в детстве прививки от туберкулеза и полиомиелита, уже не существовало.

— Мне делали их в бывшем Советском Союзе, — пояснил он.

— Вы хорошо говорите по-английски, — сказала врач, — а я думала, что вы американец. Даже нет, я думала, что вы из Канады. Только там говорят на хорошем английском без акцента.

— Спасибо. Но мне действительно делали обе прививки. Кажется, даже остались следы на левой руке.

— Я знаю, — сказала врач, — сразу можно отличить бывших граждан Советского Союза. У них у всех были свои отметки от прививок на левой руке. В вашей бывшей стране вакцинация была на очень хорошем уровне. Если вам действительно делали прививки от туберкулеза и полиомиелита, то их вам делать не нужно. Но от малярии и гепатита прививку мы все равно сделаем. В некоторых районах Кении каждый второй до сих пор болеет либо малярией, либо гепатитом. И учтите, что там есть еще дизентерия и очаги обитания мухи цеце. Вам ни в коем случае нельзя пить сырую воду. Нужно быть осторожнее.

— Может, мне вообще туда не ехать? — пошутил он.

— Я так не говорила. Сделайте еще два укола и отправляйтесь в Кению. Хотя на вашем месте я бы воздержалась, если поездка не так обязательна, — улыбнулась врач.

— Я не заболею гепатитом, — хмыкнул Дронго. — Значит, остается только один укол — от малярии.

— Почему не заболеете? Вам уже делали эти прививки? Тоже в детстве?

— Увы, нет. Я успел дважды переболеть этой подлой болезнью, — пояснил Дронго.

— Вы шутите? Дважды не бывает. После первого раза у человека появляется иммунитет к гепатиту.

— А я болел дважды, — вздохнул он, — в детстве и в молодости. Но, к счастью, иммунитет получил, а печень не загубил. И поэтому не сижу на диете.

— Не может быть, — удивилась она. — Вы проверяете свою печень?

— Достаточно часто. Но я не пью и не курю. Всегда вел нормальный образ жизни и, наверное, поэтому избежал всяческих осложнений.

— Поздравляю. Тогда сделаем только один укол от малярии.

— Делайте ваш укол, — согласился Дрон-

го. — Надеюсь, что ничего плохого со мной не случится.

Укол был болезненным. Его сделали под лопатку, и в течение трех или четырех дней у Дронго все время держалась повышенная температура. Но постепенно она спала, и он почувствовал себя гораздо лучше. В назначенный день эксперт уже был в пятом, недавно открытом терминале аэропорта Хитроу, откуда улетали самолеты в Кейптаун.

В салоне первого класса его ждал Энцо Бинколетто, одетый в белый костюм и голубую рубашку, которая была расстегнута почти до пояса. Увидев входившего Дронго, он радостно поднял обе руки.

— Добрый день, уважаемый господин эксперт! Как я рад, что вы согласились со мной поехать!.. Обещаю вам, что вы не пожалеете.

— Не сомневаюсь, — кивнул Дронго, усаживаясь рядом со своим пожилым другом, — хотя уже получил укол в спину. Хорошо еще, что в детстве мне успели сделать две прививки от этих коварных болезней, которые встречаются в Кении...

— Глупые предрассудки, — нахмурился Бинколетто. — Иностранцы до сих пор не избавились от страхов шестидесятых годов, хотя прошло уже больше полувека. Сейчас там гораздо

лучше налажен учет больных, есть хорошие больницы и квалифицированные врачи, а эпидемии уже давно побеждены. Посмотрите на меня. Я старше вас почти на четверть века, но каждый год провожу в Кении и до сих пор ничем не заболел.

— И не делали никаких уколов?

— В первый год сделал, — признался Бинколетто. — Меня тоже напугали, сказав, что это обязательное условие моей поездки в Кению. Но вот уже шесть лет я езжу туда, и со мной ничего плохого не происходит.

— Это потому, что достаточно один раз сделать эти прививки, и они будут действовать всю жизнь, — улыбнулся Дронго.

— Ну, значит, на мою жизнь их хватит, — весело заявил Бинколетто, — хотя бы еще лет на десять-пятнадцать. Как вы считаете, у меня есть такие шансы?

— Безусловно. Вы замечательно выглядите.

— Я бы выглядел еще лучше, если бы моя жена была рядом со мной, — вздохнул Энцо. — Все получилось так глупо... Никто даже не мог подумать, что она так быстро угаснет. Буквально за несколько месяцев. Никогда себе не прощу...

Он не успел закончить фразу, когда в салон вошла молодая женщина лет тридцати пяти. Элегантный светлый костюм, юбка чуть ниже

колен, собранные в узел черные волосы, выразительное лицо с немного раскосыми глазами, высокие скулы... Впечатление не портил даже запоминающийся нос с горбинкой. Он даже придавал ей своеобразный шарм. Женщина подошла к Бинколетто и, наклонившись, что-то тихо произнесла.

— Хорошо, — кивнул тот. — Кстати, познакомьтесь. Это господин эксперт, о котором я тебе столько рассказывал. У него необычная кличка, смысл которой я до сих пор точно не понимаю... В общем, он называет себя Дронго, и так его называют во всем мире. А это Джина Ролланди, моя помощница, которая поедет с нами в Кейптаун и будет следить за моей диетой и моим состоянием. Иначе моя старшая дочь не соглашается отпускать меня на охоту ни под каким предлогом. Можно сказать, что синьора Ролланди больше работает на мою дочь, чем на меня. Такой официально приставленный шпион, — не без нотки горечи пошутил Бинколетто.

Женщина кивнула Дронго и отошла к соседнему дивану, где села, закинув ногу на ногу и взяв со столика журнал, который принялась просматривать. Через двадцать минут объявили посадку, и они втроем быстрым шагом двинулись к выходу, чтобы не опоздать на свой рейс.

В салоне самолета Джина устроилась во вто-

ром ряду, прямо за креслом своего босса. Очевидно, они заранее заказали себе билеты именно в таком порядке. Дронго оказался во втором ряду рядом с ней. В первом ряду, кроме самого синьора Бинколетто, оказалось место для пожилого афроамериканца, к которому его помощники обращались почтительно, называя его «господин министр».

В 777-м «Боинге», который отправлялся в Кейптаун, было двенадцать кресел в салоне первого класса. При этом в первом ряду разместилась еще пожилая семейная пара — очевидно, американцы, отправляющиеся в Кейптаун из Лондона. А во втором ряду, кроме Джины и Дронго, была еще японская пара, сидевшая у окна. Таким образом, на двенадцать мест было только восемь пассажиров.

Самолет, стремительно набирая высоту, легко поднялся в небо. Дронго закрыл глаза. В таких больших самолетах обычно трясло меньше других, хотя иногда доставалось и таким гигантам. Он хорошо разбирался во всех типах самолетов и знал, что среди семейства «Боингов» есть семьсот сорок седьмой с верхним этажом, а среди «Аэробусов» появился трехсотвосьмидесятый — настоящий гигант, самый большой пассажирский самолет в мире.

Джина что-то рисовала в своем блокноте,

когда Дронго поднялся, чтобы умыться. Самолет уже повернул на юг, набирая скорость, на табло исчезла надпись с просьбой пристегнуть ремни. Эксперт сполоснул лицо и вернулся обратно. Проходя мимо Джины Ролланди, он взглянул на блокнот и улыбнулся. Затем уселся на свое место. Джина посмотрела на него.

— Вы действительно известный специалист в вопросах преступности? — спросила она по-английски.

— Не знаю, насколько известный, но действительно специалист.

— Синьор Бинколетто говорил, что вы очень интересный человек, — неожиданно произнесла Джина. — Он рассказывал мне, что вы можете с одного взгляда определить характер и возможности человека, даже рассказать о его профессии и привычках. Этаким современный тип всевидящего и всезнающего аналитика.

— Он слишком хорошо ко мне относится, — пожал плечами Дронго.

— Это неправда? — удивилась она.

— Не до такой степени, как обо мне говорят другие люди.

— Странно, — заметила Джина, — я читала в Интернете, что вы достаточно успешный и очень известный эксперт. Там перечислялись ваши различные заслуги.